

Наставник Циньян потёр висок и с досадой сказал:

— О чём вы вообще говорите? Младший брат Юй действительно привёл с собой человека, но это вовсе не его пара, а обычный смертный. Когда он был атакован и едва не погиб, этот смертный нашёл его, спрятал у себя дома, а затем, рискуя собственной жизнью из-за вторжения холодного яда, достал для него плоды Чи Юй. Благодаря этому он смог полностью исцелиться и вернуться в секту. Это его благодетель, и он привёз его сюда, чтобы помочь ему обрести шанс на долголетие в знак благодарности за спасение жизни. О чём вы только думаете?

Старейшина Чиюнь недоверчиво округлил глаза и возразил:

— Не может быть! Наставник, я лично видел, никакой ошибки тут нет! Этот человек обнимал старейшину Ханьяна за талию... и обнимал крепко! Если бы это не была его пара, разве он позволил бы кому-то так близко к себе приблизиться?

Старейшина Гужун медленно моргнула своими прекрасными миндалевидными глазами и добавила:

— Действительно, обнимал очень крепко. Я даже почувствовала, как сильно он его сдавил.

Старейшина Тяньмин, поглаживая свою длинную бороду, благодушно сказал:

— Наставник, даже если это всего лишь смертный, но если старейшине Ханьяну он нравится, то какая разница? Наша великая секта разве не сможет содержать одного смертного? В крайнем случае, я приготовлю ему пилюли продления жизни, закладки основы и увеличения духовной силы... Даже если у него совсем нет таланта, он сможет достичь определённых успехов в культивации. Не стоит беспокоиться.

— К тому же, он спас старейшину Ханьяна, и мы должны быть благодарны ему! — подхватили Фэйсин и Лююнь.

Старейшина Сюаньюэ тоже вставил слово:

— Верно, верно! Этот смертный не просто спас старейшину Ханьяна, он оказал милость всей секте Гуйюань. Как же можно его отвергать?

Настоятель Циньян уже начал колебаться от их слов.

— Дело не в том, что мы его отвергаем, но... мой младший брат мне ничего не сказал... Действительно ли он его обнимал?

— Несомненно! Я видел это своими глазами, — кивнул Старейшина Чиюнь.

Остальные старейшины также энергично закивали, подтверждая его слова.

Настоятель Циньян провел рукой по подбородку и задумался.

— Значит, мой младший брат мне не сказал правды. Может, это действительно... супруга?

— Не похоже на «супругу». Хотя я не видел лица, судя по всему, это был мужчина, — старейшина Чиюнь покачал головой.

Старейшина Гужун прищурилась и хмыкнула:

— И что с того? В мире культивации мужчины вполне могут становиться даосскими партнёрами. Разве это что-то новое?

Старейшина Чиюнь поспешно улыбнулся.

— Ничего нового, просто я поделился своим наблюдением.

Старейшина Гужун отвела взгляд и замолчала.

Наставник Циньян задумался:

— Если это правда, то это не такой уж и пустяк. Младший брат Юй... ну и дела. Даосская пара — это ведь хорошо, зачем скрывать это от меня?

— Тогда, наставник, что насчёт церемонии объединения? — воспользовавшись моментом, спросил старейшина Сюаньюэ.

Наставник Циньян обдумал это и кивнул:

— Нужно подготовиться, но раз младший брат не признался, вероятно, ему неудобно говорить об этом. Пока не будем ему сообщать.

Старейшина Сюаньюэ согласно кивнул.

Наставник Циньян махнул рукой.

— Ладно, все свободны. Понаблюдаем за ним ещё немного и попробуем осторожно выведать правду.

— Настоятель, а что насчёт тех, кто напал на старейшину Ханьяна? Удалось ли выяснить их личность? — вдруг спросил старейшина Фэйсин.

Наставник Циньян, уже собравшийся уходить, остановился, махнул рукой и первым взлетел на мече в сторону главного пика.

Старейшины переглянулись и тут же последовали за ним.

Когда они вошли в главный зал на вершине горы, наставник Циньян занял главенствующее место и предложил старейшинам занять свои места. Затем он с гордостью произнёс:

— Эти люди осмелились устроить засаду на младшего брата Юя, неужели они могли рассчитывать на пощаду? Все нападавшие были убиты им на месте.

Старейшина Лююнь спросил:

— Удалось ли выяснить, кто стоял за этим?

— Мы подозреваем, что это дело рук людей из секты Сюаньян. Однако младший брат Юй был тяжело ранен и не мог искать улики. Когда же он оправился, место битвы уже было очищено, и доказательств не осталось, — ответил наставник Циньян.

Старейшина Чиюнь с презрением усмехнулся:

— А кто же ещё мог это устроить? Они завидуют старейшине Ханьяну уже давно. На этот раз они осмелели настолько, что решились на нападение. Неужели они приняли нас за мёртвых?

Наставник Циньян кивнул.

— Младший брат Юй сказал мне, что нападавшие изменили свою внешность с помощью магических артефактов, так что их истинные лица остались неизвестны. Однако он определил, что их было тринадцать: трое на поздней стадии Очищения Пустоты, один на средней стадии, пятеро на поздней стадии Преображения Духа и пятеро на стадии Зарождения Духа. Потери такой силы даже для такой могущественной секты как Сюаньянь весьма болезненны. Особенно тяжело им будет из-за потерь среди мастеров стадии Очищения Пустоты, ведь таких в мире культивации очень мало, и каждая смерть ощутимо ослабляет силу секты. Вы, должно быть, слышали, что недавно в секте Сюаньянь сообщили о гибели двух старейшин во время неудачной попытки прорваться до стадии Единения Духа и Тела.

Старейшина Гужун холодно усмехнулась:

— Погибли при попытке достичь Единения Духа и Тела? Вместе? Вместе погибли? Или вместе напали и вместе погибли?

— Сестра Гужун права! Всё очевидно! — кивнул старейшина Чиюнь.

Старейшина Тяньмин сказал:

— Жаль, что у нас нет доказательств. Если мы нападём первыми, нас обвинят в развязывании войны.

Наставник Циньян сжал подлокотники кресла.

— Младший брат Юй сказал мне, что свою месть он уже совершил. Секта Сюаньянь понесла большие потери и, вероятно, потеряет статус первой секты. Для них это уже огромный удар. Хотя они понесли урон, они не могут этого признать. Если мы разожжём конфликт между сектами, жертвы будут неизбежны. Он не хочет, чтобы из-за него пострадали наши ученики.

Старейшина Сюаньюэ мягко улынулся, но его слова были остры, как меч:

— Наставник, в этом вы ошибаетесь. Старейшина Ханьян обладает уникальной духовной конституцией — ледяным костяным телом, а также редчайшим изменённым духовным корнем ледяного типа. Он является самым молодым мастером стадии Очищения Пустоты не только в нашей секте, но и во всём мире культивации. Сейчас он уже достиг поздней стадии, и его прорыв до Единения Духа и Тела — лишь вопрос времени. Он гордость нашей школы, драгоценность Гуйюань, редчайший гений в мире культивации за последние десять тысяч лет. В будущем, попав в Долину Божественного Дао, он станет нашим самым сильным козырем. Для нашей секты Гуйюань он бесценен. Как могут эти трусливые крысы, нападающие числом, сравниться с ним? Их смерть была predetermined. Хотят обменять тринадцать жизней на одну? Они недостойны.

— Старейшина Ханьян подвергся нападению во время своего путешествия за пределами секты. Это не просто покушение, а вызов всей нашей секте! Мы, мастера меча, когда это стали такими терпеливыми? Наставник, противник выслал столько сильных бойцов, явно желая быть уверенным в успехе, не оставив старейшине Ханьяну ни шанса на выживание. Они просто недооценили его силу и сами поплатились за это. Но ведь он был тяжело ранен. Если бы не тот смертный, мы могли бы потерять нашу главную опору, — добавил старейшина Фэйсин.

Старейшина Чиюнь поддержал их:

— Верно! Сюаньюэ и Фэйсин всё сказали правильно! Наставник, если мы оставим это без ответа, то в будущем любой посмеет нападать на наших мечников, когда они одни!

Наставник Циньян поднял руку и потёр лоб.

— Я говорил с ним об этом. Но вы же знаете, какой он упрямый. Снаружи он холоден, но глубоко в душе заботится о каждом ученике нашей секты. Он не хочет, чтобы кто-то пострадал из-за него. Вы же знаете, какой у него характер. Он тоже считает, что это ещё не конец, но он хочет отомстить сам.

Стадии культивации:

1. Очищение Ци.
2. Закладка Основы.
3. Золотое Ядро.
4. Зарождение Духа.
5. Преображение Духа.
6. Очищение Пустоты.
7. Единение Духа и Тела.
8. Великое Совершенство.
9. Прохождение Небесного Испытания.
10. Истинное Бессмертие.

<http://bllate.org/book/12569/1117941>